

Элли Мей

*Свобода
с ароматом
цитруса*

Элли Мей

Свобода с ароматом цитруса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71678725

ISBN 9785006550148

Аннотация

– Спорим, я покажу тебе то, что ты никогда не видела? Так сказал Диляре наглец, чуть не поцеловавший ее пару минут назад. А что девушка? Конечно же, согласилась на спор! Ведь она выросла в богатой семье и успела много где побывать, в отличие от него. Но встреча показала девушке, как сильно она ошибалась. Двухнедельный курорт в жарком Стамбуле перевернул жизнь Диляры с ног на голову. И теперь она оказалась перед сложным выбором: идти к мечте или по дороге, что проложили для нее родители?

Содержание

Свобода с ароматом цитруса	5
1 глава	6
2 глава	17
3 глава	28
4 глава	39
5 глава	52
6 глава	65
7 глава	75
8 глава	86
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Свобода с ароматом цитруса

Элли Мей

© Элли Мей, 2025

ISBN 978-5-0065-5014-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Свобода с ароматом цитруса

*Истинная жизнь – это
когда происходят крошечные изменения.
Лев Николаевич Толстой*

1 глава

Я смотрела в экран ноутбука уже чуть больше двадцати минут. Все это время нервно постукивала ногтями по столу одной руки, а другой щелкала по мышке, прогружая страницу. От напряжения и скованности, тело стало болеть. Было не очень удобно сидеть на стуле с ногами, да еще и сгорбив спину.

Как же я не люблю ждать. Чувствовать дрожь в теле, неприятный узел в груди и понимать, что никак не можешь повлиять на время. Хотя в моем случае, я мало что могу делать самостоятельно. За меня все решают родители.

Ведь я – Вишневецкая Диляра Львовна – дочь российского магната промышленности. Мой отец занимается поставкой различного оборудования и строительной техники в ближайшие страны.

В суть его бизнеса я еще не вникала, потому что родители не хотели нагнетать меня своими делами. А все свои семнадцать лет жизни главной моей задачей было прилежно учиться, чтобы получить красный диплом.

Только после окончания школы отец, Лев Альбертович, обещал постепенно влить меня в работу, потом что он надеется, что именно я, как его единственный ребенок, займу его место.

Только для этого необходимо сделать многое. Для нача-

ла: узнать оценки за последний экзамен. Что, собственно, я и делала, уставившись в экран ноутбука в своей темной комнате. Солнце за окном уже спряталось. Остатки ярких лучей еще немного проглядывали сквозь многоэтажки, но уже скоро исчезли. К счастью, впереди было лето, а значит длинные и жаркие дни!

Новый щелчок мышью и на экране появились долгожданные баллы.

Я, наверное, минуту смотрела на цифру и все не могла понять, реальность это или сон? Для убедительности, даже хотела ущипнуть себя.

Только рядом зазвонил телефон, чем отвлек меня.

Звонок был от Насти – моей неповторимой подружки. Или «пИдружки», как мы друг друга звали. Смешное название, но по-другому и быть не могло

Не знаю, чтобы я делала без нее. Только Фролова Настя, Настенька, Настюшка! Украшала мои дни за учебой и безоговорочным послушанием родителей.

А все потому, что пидружка-Настюшка, самая веселая, беспринципная, безбашеная и яркая личность. Она не боится ничего в своей жизни и смело идет к своим мечтам, чему я немного завидую. Ей плевать на мнение окружающих и небольшие насмешки со стороны одноклассников, ведь Фролова из всех в классе самая «бедная». Но лично я так не считаю.

Родители Насти занимаются добычей угля. Правда

с недавнего времени у них появились некие проблемы с оборудованием в шахтах. Но они не опускают руки и продолжают находить решения! За что они мне и нравятся. Настя как раз пошла в них. Если у нее что-то не получается, она продолжает пробовать и находить решения.

Я взяла телефон и приняла вызов. По ту сторону зазвучал дикий визг подружки. Он был таким громким, что пришлось отодвинуть динамик от уха на вытянутую руку. Когда визги перешли в неразборчивые слова, я сказала:

– Эй! Помедленнее! Ты чего?

– Это ты чего?! – возмутилась Настя. – Почему от радости не пляшешь? Я вот уже на стуле танцую! У меня семьдесят баллов по обществу! А у тебя?

Мой взгляд все еще был прикован к экрану, когда я еле слышно ответила:

– У меня девяносто девять.

– А-ФИ-ГЕТЬ

Это все, то сказала Фролова, а я, наконец, ожила и расплылась в счастливой улыбке.

На самом деле, мне было очень важно получить как можно высокий бал из-за родителей. Они хоть и говорили мне, что доверяют, но никогда не позволяли делать самостоятельные шаги в жизни. Папа всегда выбирал для меня школу, курсы, экзамены и вот теперь вуз, в который мне нужно будет идти.

Но это пол беды, ведь остальную часть жизни контролировала моя мама – Милеке Ипек Ялова. Что надевать, чем

красится, какими духами пользоваться и сколько в день есть. На последнем она была помешана. Никаких вредных гадо-стей. Только ПП

Я буквально не могла сделать самостоятельный вдох, потому что родителям не нравилось то, как поднимаются мои плечи или грудь. Из-за всего этого, меня не покидало чувство, будто моя жизнь, как у птички, которая каждый день вынуждена смотреть на мир сквозь прутья своей клетки.

Иронично, но именно так меня любила называть мама: «Птичка моя».

Вот и с экзаменами. Отец хотел нанять мне репетиторов, чтобы точно быть уверенным в моей сдаче экзаменов. Только я впервые запротестовала. Это было перед началом одиннадцатого класса.

Мы сидели в ресторане поздним вечером и ужинали, когда папа обратился к маме.

– Перед тем как Диляра пойдет в одиннадцатый, найди ей репетиторов, чтобы она как следует подготовилась к экзаменам.

– Хорошо, – кивнула мама ему, после чего одарила меня своей улыбкой.

Не знаю, что на меня нашло в тот момент, но я прочистила горло и спросила:

– Пап. Можно я сама подготовлюсь к экзаменам? Пожалуйста.

Увидев недоверие в глазах отца, я дополнила:

– Вы итак сделали для меня многое. Позвольте показать, что у меня получится все сделать самой.

Недоверие у родителей никуда не исчезло, но они все-таки позволили мне самостоятельно готовиться к экзаменам. И вот результат! По всем шести предметам, которые я сдала, не было ни одного результата ниже девяносто пяти баллов.

Впервые, я была горда собой и своими бессонными ночами с кучей книг. Теперь родители должны признать, что мне можно самостоятельно жить, без их вечных нравоучений.

– Ты просто монстр! – голос подруги вернул меня в реальность. – Как так можно было?! Девяносто девять! Да уже за это тебе нужно было бал докинуть. Ну и козлы, что проверяли твою работу!

Как можно уже догадаться, Настюшка не брезгала обзываться или говорить слова по типу «Афигеть-ахринеть». Хорошо хоть не матерится! Было пару раз, еще в подростковом возрасте, когда все начали вести себя как «крутые» взрослые. Фролова решила выпендриться и выучила у местного бомжа Валеры матерные слова. От родителей утаивала, а вот мне решила их рассказать, гордо задрав подбородок. В итоге у меня потом долго болела ладонь, а у нее затылок. С тех пор она больше не материться. По крайней мере при мне!

– Не ругайся, – ответила я в трубку. – Главное, что больше девяноста. И кстати, поздравляю! Не зря мы с тобой вместе готовились.

И правда. До сдачи экзаменов, подружки частенько соби-

рались вместе в библиотеке, чтобы позаниматься. Хоть так Фролова начинала учиться. Ведь до этого в ее дневнике красовались одни тройки. Но благодаря мне у нее получилось выбиться в твердые хорошисты и сдать экзамены.

– Может зря, а может нет, – как-то тихо пробубнила Настя, – из-за подготовки я почти не гуляла. Уже и забыла, как чистый воздух пахнет. Одна пыль от книг в библиотеке и чернила. Может выберемся вместе куда-нибудь? Слышала, одноклассники хотели после выпускного поехать сначала в ресторан, а потом за город. Я точно с ними поеду. А ты?

Тоска моментально стерла с лица всю радость. Конечно же мне хотелось оторваться и поехать с ними. Но я понимала, что там не обойдется без выпивки. К сожалению, это знал и отец.

– Я бы с радостью. Но родители будут против. Ты же знаешь. Они заберут меня сразу же, как закончится главное мероприятие.

Фролова цокнула языком (я буквально увидела, как она закатывает зеленые глаза). Да так громко, что на мгновение у меня потерялась возможность слышать.

С самой недовольной интонацией подруга сказала:

– У тебя скоро день рождения. Восемнадцать лет. По меркам России, ты уже совершеннолетняя. Если совершишь преступление не будешь сидеть в детском отделении, а отправишься прямиком в тюрьму. И какого тогда фига ты все еще слушаешься своих родителей, как в пять лет?!

– Насть...

Я хотела остановить ее, но она не дала мне этого сделать и продолжила свои нотации, будто мне мало родительских.

– Ты, блин, до старости лет будешь их слушать? А как же жизнь?! Как же весело проводить беззаботное время? Ты итак потратила свои лучшие подростковые годы на одну только учебу! Теперь и молодость впустую тратить собралась? Когда уже научишься рисковать, веселиться и радоваться по полной, не обращая внимания на то, что говорят твои родители?

– Ой, все! – не выдержала я, – поговорим потом! Когда протрезвеешь, мамочка!

Тело наполнило злостью. Я отключила звонок, кинула телефон на стол и надулась: скрестила руки на груди и нахмурила брови.

– Нет бы порадоваться за подругу, а она опять за свое! – пробубнила себе под нос.

Телефон включился от сообщения. На экране высветилось имя Насти и ее послание: «Хватит дуться! Диля! Ну, прости!»

Отвечать ей не хотелось, иначе наговорю всякой глупости. Поэтому, чтобы немного отвлечься, я снова посмотрела на экран ноутбука.

Мама и отец были в своей комнате, когда я подошла к ним и постучала.

– Да, птичка моя? Входи!

Только после разрешения, я открыла дверь и ступила в покой родителей. Комната была огромной в строгих серых тонах и со всем, что только необходимо. Отдельная гардеробная отца и отдельная мамы за закрытыми дверями. Свободная ванная комната. Шикарная кровать, панорамные окна на виды Москвы и многое другое, что очень тяжело перечислять.

Отец лежал на кровати в коричневой пижаме и читал книгу, связанную с бизнесом. А мама сидела за столиком в ночной сорочке и бархатном халате у зеркала и намазывала на лицо всякие крема, чтобы как можно дольше сохранить молодость. От кремов пахло чем-то едким и искусственным, только издали напоминающим запахом цветов.

Мама любит тратить на себя много денег, чтобы выглядеть красиво. Она всегда говорила, что мы в старости – это то, что мы делаем с собой в молодости. И в свои сорок лет с копейками, она выглядит шикарно. Кожа смуглого оттенка, черные волнистые волосы, что блестят на солнце и удивительные карие глаза восточного разреза. Мне всегда нравилась ее внешность, ведь мама, Милеке Ипек Ялова, чистокровная турчанка. Она родилась и выросла в столице Турции – Анкара.

А вот папа, Лев Альбертович, чистокровный русский. Он вырос в русской семье и всю жизнь жил в Москве, где и создал свое гнездо. Его волосы чуть светлей чем мои, глаза серые, губы тонкие, а черты лица немного острые. Он всю

жизнь занимается спортом и потому поддерживает себя в хорошем телосложении. В сорок шесть лет ему позавидуют многие. Возраст выдает лишь седина на висках. Но и та добавляет зрелости.

Жаль, что я пошла больше в отца. Светлой кожей, пшеничными волосами и серыми глазами, точно сталь. Все, что мне передалось от мамы, это красивый разрез глаз и пухлость губ. На этом все. Ну, может немного кожа. Она что-то среднее между светлой и смуглой. Таких как я обычно называют «мулаты».

– Что, доченька? – мама посмотрела на меня сквозь зеркало

Ее русский был достаточно хороший, но турецкие корни выдавали себя. Каждое слово произносилось глубже и мягче, исходя будто бы из груди. А вот с дикцией ей удалось поработать на славу, так что любой русскоговорящий человек сразу ничего не поймет.

Я убрала руки за спину и ответила, не скрывая улыбки:

– Пришли результаты экзаменов. Девяносто девять баллов. У меня получилось сдать все предметы на высокие баллы. Без репетиторов.

Последнее предложение прозвучало тихо. Не хотелось громко заявлять о том, что: «Я же говорила, что смогу!»

Мама обернулась на стуле, округлив карие глаза.

– Правда?

Боковым зрением, я увидела, как папа опустил книгу и по-

смотрел в мою сторону.

– Правда! – кивнула маме, – результаты родителям пришлют завтра с утра по всем предметам.

– Птичка моя, это же здорово!

Мама поднялась со стула, запахнула халат и подошла ко мне, после чего крепко обняла.

– Как же я тобой горжусь! – сказала она с чувством.

Теплота заполнила каждый сантиметр тела. Мне всегда нравилась похвала от родителей. Если мама это делала редко, то отец почти никогда.

Обняв свою маму, я отстранилась и на радостной ноте спросила:

– Раз у меня получилось сдать экзамены, можно я после выпускного поеду с одноклассниками в ресторан, а потом на дачу? Обещаю, что не задержусь надолго.

Не успела я договорить крайнюю фразу, как отец строго сказал:

– Нет.

Его простое «нет» оказалось таким тяжелым, что меня будто к земле пригвоздили.

И на что я только надеялась? С моими родителями ничего не выйдет.

Мама бросила тревожный взгляд на отца, который опять поднял книгу и продолжил чтение. Затем она встала передо мной и взяла за плечи, чтобы я смотрела только на нее.

– Птичка моя, давай мы завтра поговорим, хорошо? Сту-

пай спать. Время позднее.

– Хорошо.

– Ну вот и славно. Доброй ночи. Ступай.

Кивнув, я развернулась и пошла обратно к себе.

По пути в комнату мне хотелось либо закричать, либо ударить в стену кулаком. Слова Насти, что она сказала мне недавно, крутились в голове и сражались с одним единственным ответом отца «нет». К сожалению, какими бы вескими не были доводы подружки, папа был сильнее. И это до одури сводило с ума.

2 глава

День выпускного наступил быстро. И вот, автомобиль с личным водителем подъехал к школьным воротам. Придерживая подол платья, я вышла под солнечные лучи солнца и тут же увидела свою подругу. Она стояла около ворот и что-то смотрела в телефоне.

Если бы не ее знакомая усмешка, а даже и не узнала бы ее. – Настя? – я подошла к ней, цокая шпильками, и удивленно вскинула брови, – что ты сделала с собой?

Фролова усмехнулась, отключила телефон и подняла на меня взгляд.

– Я? Сделала то, что давно хотела. Нравится?

Она подняла руку и накрутила на палец с длинным острым ногтем прядь рыжих волос. Еще пару дней назад подруга была чистой блондинкой с шикарными длинными волосами. Образ дополняло зеленое платье с открытым декольте и длинным разрезом вдоль длинных ног.

– Ты похожа на рыжую ведьму, которая задумала что-то очень нехорошее, – заметила я с ноткой страха в голосе.

Подруга прыснула от смеха и махнула рукой.

– Да ну тебя. Не смейся. Вот что я могу сделать?

Она сложила ладони под подбородком и захлопала ресницами, точно ангелок с рождественских открыток. Но меня так просто не проведешь. Я знала Фролову. И очень хорошо.

– Что сделать? – возмутилась я, вскинув бровь вверх и скрестив руки на груди (именно в таком порядке), – ты забыла, как устроила бунт, после того, как тебя не пустили в школу с длинными ядовито-зелеными ногтями? Пришла ночью в школу и на двери здания зеленым баллончиком написала неприличное слово.

– Ой, Диль! – Настя тут же сменила тему, – кто старое помянет, тому глаз вон. Лучше посмотри на себя.

Подруга обвела меня зеленым взглядом с ног до головы.

– Прямо как настоящая принцесса. Откуда платье? – заявила она, растянув губы в улыбке.

Я закатила глаза и вздохнула. С ней невозможно было говорить. Если она не хочет затрагивать тему, то будет избегать ее любой ценой.

– Мама купила на прошлой неделе.

– Класс! Тебе идет!

Не знаю, что читалось у меня в глазах, но Настя рассмеялась и кивнула.

– Подумаешь, будто сошла с фильма «Барби». Что тут такого?

– Отстань, – буркнула я и пошла в школу.

Времени до начала выпускного оставалось не так много, чтобы стоять у ворот и болтать о всякой чуши.

– Ну, Диль! – протянула подруга, после чего подбежала ко мне на высоченных черных каблуках, – все равно ты у меня красивая.

Она обвила руку вокруг моего локтя и подмигнула. После этого я уже не могла на нее обижаться. Я покачала головой, но улыбнулась.

– Кстати, а где твои родители?

– Приедут к началу.

Мы с мамой облазили уйму магазинов в поиске красивого платья. Ну как сказать «мы»? Скорее мама, потому что ей не нравилось ничего из предложенных. Она искала определенный тип, который сейчас на мне. Розовое платье до колен с пышной юбкой и рукавами-воланами, присыпанными блестками. Я, если честно, надела бы другое платье. Мне такое не нравятся. Но что поделать? Раз мама сказала, значит так и нужно. Даже если она не будет присутствовать на праздники. Ей важно, чтобы на фотографиях я была... принцессой?

К общему образу мне добавили золотые туфли на шпильках, такого же цвета клатч. А пшеничные волосы мама с утра завила в крупные локоны. Ну и нанесла легкого макияжа. В целом даже красиво. Только вот не мое.

Весь выпускной проходил в огромном актовом зале. Здесь я когда-то играла в спектаклях и смотрела развивающие программы через проектор.

Широкую сцену скрывали высокие шторы строгого серого оттенка, что идеально сочетался с деревянной обшивкой. Зал наполняли мягкие сидения почти черного цвета. Они были разделены на три зоны и два ряда, полукругом стоящие

у сцены. Первый ряд стоял на ровном полу, а второй был под определенным градусом, чтобы всем все было видно хорошо. Точно на стадионах.

В помещении было тускло. Все фонари приковали свои лучи только к сцене и тем, кто выступал на ней.

Сначала шли поздравления директора, а потом раздача аттестатов с присутствием нашей классной руководительницы. После того, как мы все сфотографировались и получили важные для нас «бумажки», мы с классом переглянулись и кивнули друг к другу. Настало время для важной части.

Одноклассница в бирюзовом платье по имени Ириша Штиль вышла на сцену и взяла у директора микрофон. В ее свободной руке была роза, привязанная к запястью длинной бежевой лентой.

Одноклассница сказала, оглядев весь зал:

– Прежде чем выйти отсюда, мы бы хотели сделать один очень важный шаг.

Тут ее взгляд остановился на женщине семидесяти лет в цветочном платье и с пушистыми кроткими белоснежными волосами.

– Валентина Васильевна. Поднимитесь, пожалуйста, на сцену.

Наша классная руководительница удивленно поморгала и быстро встала со своего места.

Когда учительница поднялась, Ириша поднесла микрофон к губам и в этот момент, как по сценарию, из колонок

завучала тихая мелодия. (Angel by the wings – Sia)

– Валентина Васильевна, – начала Штиль торжественным голосом, – все эти годы вы всегда были с нами. Учили нас, воспитывали, прощали нам ошибки и всегда помогали, когда кому-то было тяжело. К сожалению, все это время вы почти не слышали от нас хороших слов. Но сейчас мы исправим эту ситуацию. Потому что вы достойны большего.

Пока она говорила, мы всем классом, тихо поднимались на сцену и вставали вокруг женщины. В руках у каждого из нас были белые розы. И так же как у Ириши, они крепились к запястью длинной бежевой лентой.

Когда Ириша Штиль закончила свою речь, она протянула учительнице свою розу.

– Валентина Васильевна, вы самый лучший учитель из всех и в знак этого примите первую розу.

Классная руководительница приняла цветок и посмотрела на ленту, что держалась на запястье ее ученицы. Наверное, она уже догадалась, что должно было произойти дальше, отчего с болью в глаза посмотрела на Штиль.

– Вторую розу примите за то, – сказал Паша следом, забрав себе микрофон, – что вы терпели нас и продолжали любить. Даже когда мы причиняли неудобства и из-за нас вас вызывали к директору.

Старческое лицо женщины осветила улыбка. Наверняка она вспомнила, как в прошлом году этот самый Паша устроил на уроке химии вонючую «бомбу». Школа еще пару

недель была с открытыми окнами, чтобы проветрить запах.

– Мне невозможно выразить словами благодарность за все, что вы сделали для нас, в знак этого дарю вам третью розу, – сказала следом Зоя.

Каждый по очереди стал говорить теплые слова учительнице и пополнять запасы роз, создавая настоящий букет.

– Четвертая роза говорит о том, что мы обязаны вам многим.

– Простите, что из-за нас вы не спали ночами.

– Благодаря вам, мы умеем все, что только возможно.

– Только вы могли найти нужные слова, чтобы поддержать нас.

С каждой новой сказанной фразой, улыбки на наших лицах меркли. Вместо них, появлялась тень печали. А из глаз одноклассниц и вовсе стали проглядывать слезы.

– Вы – частичка каждого из нас.

– Всегда оставайтесь такой же светлой и любимой.

Очередь дошла до Насти. С красными глазами, она протянула розу и сказала, чуть дыша из-за желания разреветься:

– Примите и одиннадцатую розу, за годы в которые вы с нами были.

После нее шла моя очередь. Когда микрофон оказался в моих руках, я вдруг забыла, что нужно говорить. На меня смотрели светло-серые глаза классной руководительницы и в них было столько грусти, что в моей душе что-то лопнуло и к горлу подкатил ком. Сдерживая его силу, я быстро

собралась и сказала:

– Мы только сейчас начали понимать, как трудно расстаться с родными людьми. А вы все эти годы были для нас второй мамой. Примите двенадцатую розу от меня.

Моя роза отправилась в букет.

– Мы будем помнить вас и часто навещать.

– Обещаем, что станем лучшими. И вам не будет стыдно за нас.

Очередь подошла к последнему пятнадцатому ученику. Арсений в костюме с красной бабочкой протянул свою розу и сказал в микрофон:

– Теперь вы видите наши связи и к сожалению, это означает, что вам пора нас... отпустить.

Он вытащил из кармана штанов небольшие ножницы и протянул ей.

Учительница посмотрела на ножницы, затем обвела нас взглядом и остановилась на букете с лентами, что тянулись к нашим рукам.

Валентина Васильевна прерывисто выдохнула и начала резать ленту, одну за другой.

Связь, что все эти годы объединяла нас, разрывалась. Все, что оставалось после это опыт и воспоминания. Теперь мы каждый за себя. Впереди нас ждет новая глава жизни. Новые люди, занятия и места. Никогда больше мы уже не сможем сидеть все вместе за партой на уроках или участвовать на школьных мероприятиях.

Мы с Настей переглянулись. На наших запястьях висели обрезанные ленты. Подруга заплакала, а я сжала кулаки и заморгала ресницами, чтобы не поддаться разрывающим чувствам.

Это было невыносимо больно. Казалось, острые лезвия ножниц разрезали не обычную ленту, а душу.

Когда учительница перерезала последнюю ленту, она заплакала.

Мы всем классом обняли ее и стали говорить о том, как сильно ее любим. Слова обрывались плачем, всхлипами и еле слышимым треском душ.

Когда я вернулась на свое место, то заметила на себе взгляд матери. Они с отцом сидели на третьем ряду, когда мы с классом на первом.

Милеке Ипек Ялова быстро провела под глазом указательным пальцем, будто смахивала слезу, и нахмурилась. Я сразу поняла, о чем речь и стыдливо кивнула.

Когда села на стул, Настя шмыгнула в салфетку, не стесняясь никого, и спросила:

– Ты чего так испугано смотришь? Тут вроде как плакать надо. Со школой прощаемся.

Ее голос звучал хрипло, как во время болезни.

– Ничего, – махнула я рукой, – слушай.

К завершению программы на сцену вышли гимнастки из шестых классов и стали танцевать под грустную музыку. Каждое их движение было плавным, медленным и грустным.

Возможно, это казалось только мне, потому что Настя в какой-то момент достала телефон и стала с кем-то переписываться. Видимо, ей уже стало скучно.

Я лишь один раз взглянула на нее, после чего все внимание приковала к сцене.

– Диль.

Шепот Фроловой зазвучал у моего уха.

– Чего тебе? – спросила я так же тихо, не отвлекаясь от танца гимнасток.

– А ты чего делать на каникулах будешь?

Выждав небольшую паузу, я повернула голову к подруге и быстро зашептала:

– Поеду с родителями в Стамбул. У отца там какие-то важные дела. Проведем там неделю, наверное. А потом поедем в Анкару. К родителям мамы. Что дальше будет не знаю.

Быстро посмотрев назад, я выдохнула. Мама не обращала на меня внимание и говорила о чем-то с отцом.

– Круто, – ответила Настя и замолчала.

Я думала, что она больше ничего не скажет. И потому продолжала с интересом наблюдать за танцем. В нем, оказывается, раскрывалась тема взросления. Начиная с первого класса и завершая самостоятельностью в большом и неизвестном месте без кого-либо из родных.

И когда я уже наострила все свое внимание, чтобы узнать завершение этого, так сказать, спектакля, подруга хмыкнула

рядом со мной и обиженно заявила:

– А ты у меня не хочешь спросить тоже самое?

Мой глаз в тот миг задержался. Честное слово.

Не отвлекаясь от сцены, а спросила в ответ:

– Может мы поговорим потом?

– Нет!

Настюшка-пидружка обернулась ко мне всем телом и стала прожигать взглядом.

– Ты потом с родителями уедешь, а я развлекаться отправлюсь. Спрашивай у меня, что я буду делать, прямо сейчас!

Я упрямо не поворачивалась в сторону подруги. Следила за каждым движением гимнасток. Но то, как упрямо в ответ, смотрела на меня Фролова, выбило из колеи. Держать внимание мне не удалось, и я потеряла дальнейшую суть представления.

Сжав челюсть, я медленно повернула голову в ее сторону и спросила, как можно язвительней:

– Что ты будешь делать на летних каникулах?

Всего за секунду, обида сменилась детской радостью. У Насти заблестели глаза, что было необычно на контрасте с ее рыжими волосами.

– Я поеду в Дагестан! – заявила она тут же, – видела в интернете качели над пропастью и как прыгают на тарзанках? Хочу попасть туда!

Зал взорвал аплодисменты. Гимнастки закончили свое представление, радостные до невозможности. А я в этот мо-

мент смотрела на свою подругу в полном шоке и не понимала, дура ли она?

Зачем подвергать жизнь опасности?

Рисковать?

Я вот такого никогда не делала и не собиралась.

3 глава

В моей комнате был полный погром. Вещи, что висели до этого в отдельной гардеробной, теперь валялись на полу, на стульях и на кровати. Платья разных вариантов, строгие брюки, костюмы и прочая несусветица, которую мне купила мама, чтобы я соответствовала семейному статусу. Помимо них, прямо посреди комнаты лежал раскрытый серебристый чемодан и мне нужно было напихать в него все самое необходимое.

Уперев руки в бока, я смотрела на все «великолепие» маминых любимых дизайнеров и тихонько вздыхала. Никогда мне не нравилось собираться. Потому что каждый раз мама приходила, выкидывала половину вещей и укладывала то, что считала нужным.

Для начала мне нужно было узнать погоду в Стамбуле, чтобы от этого отталкиваться в выборе одежды.

– Где же телефон? – спросила саму себя и оглядела комнату. Смартфон оказался на стуле у стола.

Прогноз погоды показал, что в течении месяца в городе должна была быть температура в районе 30 градусов по Цельсию и всего пару дней дождя. Это означало, что можно набрать больше легких платьев.

Первое с чего я решила начать, так это собрала волосы в большую шишку прямо на макушке. А уже потом начала

собирать важных вещей.

Вдруг зазвонил телефон. На экране отобразился контакт «Настюшка-пидружка».

Мои брови поползли вверх от удивления. На часах было около одиннадцати, а подруга уже не спала. Это было что-то новенькое.

– Настя? Ты чего не спишь? До сих пор празднуешь выпускной и хочешь мне что-то рассказать?

Сама сказала эту фразу, и сама же почувствовала укол зависти.

Вчера, когда прошло основное мероприятие в школе, весь класс собрались вместе и стали обсуждать детали дальнейших планов. Они и меня позвали, но мама не позволила мне идти к ним. Она незаметно схватила меня за локоть и тихо шепнула на ухо:

– Нет, птичка моя. Ты не поедешь с ними никуда. Я не хочу, чтобы моя дочь возвращалась домой в неподобающем состоянии, как... они. Тем более, твой отец изменил дату вылета. Мы полетим в Стамбул не в конце недели, а через пару дней.

Все, что я ощутила в тот момент – шок и отчаяние.

Одноклассники хотели в последний раз собраться вместе, не задумываясь о том, что уже скоро их пути разойдутся. А я как всегда была вне их компании. Как будто все дни вместе, в одном классе было ничем. Словно мы не переживали олимпиады, не участвовали в конкурсах и праздниках.

Когда я сказала одноклассникам о том, что не поеду с ними, Настя тут же обиделась на меня за это. Не присылала сообщения в течении аж десяти минут, как мы с ней разъехались в разные стороны. Хорошо, что ее на долго не хватает.

Так что я, хоть и не была с ними, знала все, что они творили.

Класс после ресторана ездил по ночной Москве и орал песни во все горло, высунувшись из люка лимузина. Учителей рядом уже не было, так что они поддались своим желаниями. Многие из них уже были достаточно пьяные. Хоть и пили они шампанское, мое чутье подсказывало, что кто-то принес что-то покрепче.

После поездки, Фролова отправляла кружочки в телеграмме, как они шли по красной площади и не могли сделать качественные фото, потому что шатались и громко смеялись.

На каждом из кружочков Настя пьяно и жалобно заявляла:

– Диля! Тебя тут не хватает!

А в завершении весь класс отправился к забронированному Серебряному бору – 1, где, найдя откуда-то новую бутылку спиртного и уже без стыда, прямо в платьях и костюмах купались в воде.

Кто-то вскоре не выдержал и заснул на ближайших лежанках. Смельчаки же продолжали буянить дальше. Среди них была Настя. Орала, пела и танцевала прямо в воде.

Чуяла я, что ее резкое изменение цвета волос было не просто так. Она так сильно напилась, что через несколько часов ее стошнило.

– Диля. Я больше не буду пить... Это... Ик! ...ужасно. Меня стошнило. Меня с детства не тошнило так, как стошнило сейчас. Это ужасно... Никогда не пей!

А к шести утра от Фроловой не пришло ни одной весточки. И тогда я забеспокоилась. Почему и позвонила одному из одноклассников, кто продолжал в пьяном виде отправлять скрытые истории в свои соц. сети. Паша рассказал мне, что Настя уснула и с ней все хорошо. Даже отправил фото.

Им всем было весело.

А я...

А я сидела в своей темной комнате, в пижаме, с мокрой головой и с завистью смотрела в экран телефона на каждый кружочек, что отправляла мне подруга в Телеграмме. Хоть мама и говорила, что ложится спать с мокрой головой нельзя, это был мой своеобразный бунт.

– Не кричи, пожалуйста, – жалобно пробормотала Настя, возвращая меня в настоящее, – у меня голова болит. Говори шепотом, окей?

Тихо посмываясь над милостью ее бормотания, я шепнула:

– Хорошо. Так чего ты не спишь? И где ты сейчас?

– Я уже дома. На кровати лежу. Родители приехали за мной сегодня утром и разбудили. Прикинь? Я уснула под

кустом! Ужас. Никогда больше не буду так пить. А видела бы ты мое платье... Я как будто в нем целый месяц на необитаемом острове прожила. Кошмар. Стыдно то как...

– Настя, – протянула я с недовольством.

Имя прозвучало несколько громко и Фролова издала недовольный звук. Мне пришлось извиниться и снова перейти на шепот.

– Я тебе давно говорила, что пить – это не модно, неприятно и вредно. Вот теперь и будешь знать, что значит меня не слушать.

– Ой, мамочка нашлась. Не начинай. Вообще-то я старше тебя на три месяца! Имей уважение и не командуй тут.

Я закатила глаза и одной рукой стала складывать туалетные принадлежности в маленький отдел чемодана. Настя же, если судить по звукам шелеста одеяла, перевернулась на кровати и спросила:

– Когда поедешь в Стамбул?

– Уже завтра. Рейс на 7:30 утра. Мама сказала мне вчера, что пришлось передвинуть время полета.

– Блин. Отстой. А я хотела погулять с тобой. Но сегодня у меня явно не получится. Так спать хочется.

Подруга громко зевнула, а я остановилась и заботливо проговорила:

– Спи тогда. Чего мучаешь себя? Погуляем, как приеду обратно. Если ты к тому моменту еще будешь дома.

– А когда ты приедешь?

– Через три недели, наверное

– Три недели? Я, наверное, уже уеду, – озвучила Настюшка, после секундной паузы.

– Ну значит в другой раз, – ответила я ей и застегнула отдел.

– Уже собираешь вещи? – Настя услышала звук закрывающегося замка.

– Да.

– Ладно. Удачи тебе! Найди там самого красивого парня! Может получится охомутать Керем Бурсин. Или Халит Эргенч! Я не прочь, если ты привезешь мне одного из них в своем чемодане!

От меня вырвался смешок, который Настя по ту сторону связи тут же подхватила. После чего громко зевнула и пробормотала:

– Я сейчас усну.

– Значит спи, – ответила я, – доброй н... дня. В общем, спи. Разрешаю.

– Спасибо, мамочка. А тебе удачи! Оторвись там за нас двоих.

Звонок оборвался, а я еще долго смотрела в потухший экран, прежде чем набрала воздуха в легкие и продолжила собирать вещи. А через некоторое время меня навестила мама.

– Как дела, птичка моя? – спросила она по-турецки.

Мама, когда отца не было рядом, всегда разговаривала

со мной исключительно на турецком языке. Так она старалась не забыть его и свои корни, а также практиковала меня в этом красивом языке. Именно благодаря ей, я разговариваю на нем с самого детства. А вот папа учил меня исключительно английскому. На турецком говорить не хочет. Знает, конечно, пару базовых фраз, но общается с иностранцами только на английском языке. Так что да. Я умею говорить на трех языках.

– Все хорошо, мам, – ответила я ей, – скажи, а у нас будут походы? В Стамбуле много гор и красивых местностей. Было бы интересно там погулять.

Милеке Ипек посмотрела сквозь меня, думая о чем-то явно другом, и ответила:

– Не знаю. Если останется время, то прогуляемся. А вообще, возьми с собой вот это платье.

Она быстро пробежала взглядом по раскиданным мной вещам на кровати и взяла ту, что лежала на самом краю. Это оказалось ярко-красное платье со сверкающим корсетом. Не помню уже, когда мы его брали, но мама заставляла меня надевать его каждый раз, когда проходила важная встреча. Не удивительно, что и в этот раз его нужно было взять.

– Хорошо, – сказала я маме и потянулась за ним.

Пока складывала платье, соблюдая все правила, мама нашла еще пару десятков вещей, которые мне пришлось запихнуть в свой чемодан. А некоторые вещи, которые положила

я до нее, убрать.

– Вот и все, – сказала мне мама, – завтра утром будем выезжать. И хватит тебе ходить по дому в каких-то детских пижамах. Тебе скоро восемнадцать. Пора быть взрослой!

Прежде чем уйти, мама окинула меня брезгливым взглядом, от которого все тело сжалось, будто я была голой.

Мама не любила выбор одежды, который нравился мне. Сейчас на мне был черный топ, пижамные длинные штаны в розовую большую клетку и носки с красными сердечками. Ее же интересовали бархатные пижамы известных брендов, которые иногда бывают неудобные и неприятные.

Мой взор упал на еще открытый чемодан, когда мама ушла. Места в нем уже не было, но я-таки запихнула пару «детских» пижам и носки со всевозможными диснеевскими персонажами.

На следующий день рано утром мой чемодан отнесли в багаж автомобиля. И пока мама давала наставление домоправительнице, а папа общался по телефону в сторонке, я вышла на улицу и посмотрела на дом, а точнее на виллу.

Большое здание, построенное из белого кирпича с колоннами и резными лестницами. Типичная вилла, какие показывают в фильмах. К нему идут в комплекте подстриженные зеленые деревья, яркий газон и большой бассейн на заднем дворе.

Странно, но каждый раз уезжая, я не чувствую, что буду скучать по дому или своей комнате. Как будто это не место

с личным пространством, а перевалочная база. Переночевал и пошел дальше. Вот и сейчас. Смотрю на дом, а тепла или ощущения пустоты не чувствую.

Я села в заказной автомобиль и спустя пару минут пришли родители.

– Никто ничего не забыл? – посмотрела мама на нас с папой, после того, как они сели внутрь авто.

Я мотнула головой, а отец продолжил молчать, уставившись в телефон. Чтобы привлечь внимание своего мужа, мама коснулась его руки и спросила еще раз, на что получила резкий ответ «нет». Рука матери одернулась, а отец громко сказал:

– Едем.

Автомобиль тронулся, а на лицо мамы легла тень печали. Она отвернула голову в сторону окна и сжала крепко сжала ручку своей сумочки.

Мне было ее жаль. Она нигде не работала, не гуляла с подругами (потому что не нашла их за все время в России_) и постоянно находилась дома, отчего нуждалась в заботе и внимании. Только папа был весь в делах. И замечать свою жену, как женщину, давно перестал. Ни поцелуев, ни романтики и ни каких-то коротких объятий. Одна только работа.

Неужели и меня это ждало в будущем?

Не желая думать об этом, я тоже взглянула в окно.

На фоне, сквозь здания многоэтажек пробивались солнечные лучи, как прожекторы. А небо было затянуто белыми об-

лаками, грузно нависающими над городом. Люди уже не спали. Автомобили быстро ездил по дорогам и с нетерпением стояли у светофоров. Было видно, что водители считают каждую секунду времени и злятся, если не успевают. В этом суть столицы России.

Москва – это скоростной город. Нужно успевать, чтобы здесь выжить.

Собственно, что и делает папа. Он так загружен работой, что не может выделить и пары минут, чтобы просто побыть со своей семьей. Его любимые слова такие:

– Москва – это город возможностей. Ты либо крутишься как белка в колесе, либо уезжаешь отсюда с несбывшимися мечтами.

Поэтому мне и не нравится здесь быть. Я не хочу так жить. И если бы меня кто-то слушал, то не стал бы навязывать будущий бизнес отца со словами: «На тебе держится наше будущее!». И это все с интонацией, подражающей взрослым. Не хватает только пальчиком пригрозить.

Нет, Москва на самом деле удивительное место. Несмотря на то, что она самая большая столица в Европе в ней множество достопримечательностей: от древней крепости и грандиозных соборов до красивых парков и футуристических небоскребов. Так же на ее улицах можно встретить старинные сакральные памятники и дворцы, которые соседствуют с величественными зданиями советской архитектуры и сверхсовременными сооружениями. Вместе со всем этим

ются театры, музеи, галереи, а также великолепные рестораны, уютные кафе и модные клубы.

В этом городе есть все и на вкус любого человека. Вот только ритм жизни не дает насладиться им вдоволь.

4 глава

К счастью, мы ехали в Стамбул! В нем я еще ни разу не была. Обычно, в течении своих 17-ти лет жизни я ездила исключительно в Анталию, если брать Турцию целиком. Только туда отец вывозил нас с мамой, потому что там живут мои бабушка и дедушка со всей большой родней.

Правда... мне не очень нравятся такие поездки. А все потому, что родители мамы несколько строгие люди. Даже очень, я бы сказала. Если у мамы за столом нужно только сидеть с ровной спиной и не чавкать, то у бабушки с дедушкой обязательно выполнять все меры этикета. Не ставить на стол локти, сидеть не очень далеко, но и не слишком близко к столу, а супы и вовсе черпать ОТ себя. Их так много, что мне проще притвориться больной, чтоб не ехать с родителями, чем обжигаться из-за супа, потому что на него нельзя дуть

Так что, я даже счастлива, что мы поедem в Стамбул и только там отпразднуем мое день рождения. Иначе, я не выдержу еще и испорченный знаменательный день.

Никогда еще не говорила, но спасибо огромное бизнесу отца и его будущим партнерам за то, что они смогли уберечь меня в день моего совершеннолетия от строгих родителей мамы. И огромное спасибо Высшим силам, если таковые есть за то, что моя мама в половину мягче бабушки и дедушки.

До аэропорта автомобиль доехал быстро и вот мы уже поднимались по трапу. Перед тем как войти в самолет, мне захотелось обернуться. Я посмотрела на далекий город и набрала полные легкие воздуха. Рецепторы в носу учуяли чьи-то резкие духи, еле уловимые запахи цветов и выхлопы машин. Все, как и всегда.

В самолете нас встретила приятная женщина. Она провела нас в первый класс, где было четыре мягких сидения с небольшими телевизорами и всеми удобствами для человека.

Я, конечно же, села у иллюминатора. Сразу надела наушники, достала книгу и залезла с ногами, как всегда это дела в своей комнате. Но мама, как зоркий сокол, тут же заметила это и тихо шикнула:

– Диля! Сиди ровно!

Пришлось послушаться и сесть как полагается.

Когда самолет взлетел, а Москва превратилась в маленькие разноцветные точки, я сделала для Фроловой несколько красивых кадров и отвлеклась на книгу.

Весь полет занял четыре часа, потому что Стамбул находится от Москвы на расстоянии 1756 км. Это не так уж и далеко, если лететь. А если добираться на других транспортах, то будет небольшая проблемка. Так, например, на поезде нельзя приехать на прямую. Только с пересадками. Да и растянется это время на пару дней.

Уже скоро за бортом самолета показалось Черное море,

затем Турция и сам Стамбул. Интересно то, что город разделен на две неравные части благодаря проливу Босфор. Основная часть города находилась в Европе, меньшая – в Азии. А значит располагалась на двух континентах. Этот факт показался мне интересным, когда я решила узнать побольше о Стамбуле, прежде чем лететь туда.

По тем фотографиям, что мне удалось увидеть в интернете, я даже смогла найти основные достопримечательности: Султанский дворец Топкапы, Софийский собор и Голубую мечеть. Они выделялись на фоне малоэтажных зданий с крышами под цвет кирпича и мечетями.

Думаю, Настя бы сейчас завизжала от радости. Ведь в дворце Топкапы снимали ее любимый сериал «Великолепный век». Она пересматривает его каждый год, начиная с шести лет.

А где-то прятался и дом Серкана Болата. Там мне было просто необходимо оказаться, потому что сериал «Постучись в мою дверь» был в отдельном месте моего сердца. Хотя нет. Он был часть ее!

Самолет аккуратно приземлился на взлетную полосу аэродрома в Стамбуле. На выходе меня встретили всевозможные ароматы, что тянул незаметный ветерок из середины города. Специи, фрукты и жаренная уличная еда, так и пьянили. Жаль, что последнее мне есть нельзя.

– Диля. Что ты стоишь? Идем! – сказала мне мама, уже спустившись по трапу с отцом.

Я вздохнула и быстро спустилась к ним.

Возле аэровокзала нас ждало заказное такси. Водитель, мужчина смуглый и в строгом костюме, забрал наши вещи и убрал их в багажник. А мы всей семьей сели на заднее сидение. Папа тут же достал телефон, а мама с радостью посмотрела в окно. Было видно, как она рада находиться в знакомых местах. Путь это и не ее родной город, зато Турция.

Водитель сел за руль и спросил на турецком:

– Едем?

За всех ответила мама, гордо ответив на своем родном:

– Да!

Я невольно улыбнулась и тут мой телефон завибрировал от сообщений со школьного чата. Какой-то одноклассник потерял свой туфель во время выпускного и спрашивал, где мог его оставить. Мне на память тут же пришли видео от Фроловой. Кажется, где-то было что-то про обувь.

Открыв беседу с подругой, я быстро поставила на загрузку фотографии с самолета и стала листать беседу. Далеко рыскать не пришлось и заветный кружочек показал мне, как «потеряшка» стоит на мосту, что-то говорит и кидает свой ботинок, будто бумеранг, в сторону воды.

Тихо усмехнувшись, я отправила это видео в школьную беседу и через минуту одноклассник прислал такое сообщение: «Вот я debil...».

Я посмеялась, выключила телефон и подняла взгляд. От того, что было за окном, у меня перехватило дыхание.

С одной стороны дороги тянулись необычные дома римских эпох и периодов. А с другой протекал пролив Босфор, по которому уже ездили катера. Блики солнца, которое поднялось достаточно в небесах, сверкало в водной глади и грело прохожих.

Людей здесь хватало. Они гуляли по главным улицам, заворачивали в закутки или стояли у фонтанов и фотографировались. Среди них были женщины в красивых хиджабах. В России их можно увидеть не так часто, как здесь. Но на то это и другая страна. Со своими прекрасными особенностями.

Автомобиль привез нас к шикарному отелю с зеленым садом и большим бассейном на территории. Здание белого цвета, состояло в основном из стекла и белых мраморных колонн. Определенно, выбор в пользу этого отеля сделала мама. Она любит, чтобы рядом было все и красивыми видами вдаль.

Мы зашли внутрь и пошли к стойке регистрации. Пока мама и папа разговаривали с милой девушкой по поводу номеров, я огляделась.

Здесь было еще шикарнее, чем снаружи. Прямо посреди стоял мраморный фонтан, а вдоль стен тянулись красивые живые растения и скамейки. Справа и слева располагались широкие лестницы, ведущие на второй этаж. А чуть дальше них располагались рестораны.

– Сейчас вас проводят к вашим номерам, – приятный го-

лос администратора за стойкой регистрации привлек меня к себе.

К нам подошел высокий парень и показал в какую сторону идти. Родители сразу последовали за ним. А я переглянулась с девушкой и прочитала имя на ее бейджике. Эсма.

Красивое имя.

Улыбнувшись ей, я пошла вперед, к широкой лестнице, ведущей в правую часть отеля.

На втором этаже парень, на чьем бейджике был написано имя Серкан (но на него он явно не походил!), показал в правую в сторону широкого помещения и сказал:

– В той стороне есть спортзал со всем оборудованием. А в противоположной – номера. На третьем этаже, так же есть номера и располагается сауна с бассейном. На четвертом кинотеатр и...

Он озвучил по меньшей мере около десяти различных развлекательных помещений. Мне даже стало интересно, как это все сюда поместилось. Бары, детские комнаты, банкетные залы, косметические процедуры и прочее, чем я точно не буду пользоваться. А вот мама загорелась, услышав про хаммам.

Перечислив все, фальшивый Серкан провел нас в сторону номеров. Первым на пути оказался мой. Мне дали ключ-карту, а сам пошли дальше, к номеру родителей.

Я приложила карту и вошла внутрь. Небольшой зал с диваном и большим телевизором встретил меня первый. За-

тем я прошла в спальню и несказанно обрадовалась. Не белоснежной кровати, отдельной гардеробной или ванной комнате с керамической ванной, а балкону! Он выходил видом прямо на Босфор. Рядом росло высокое дерево с мощными ветвями. Оно закрывало вид лишь на ту часть, где гуляют туристы. От того, что это только второй этаж, можно было с легкостью перелезть на одну из его ветвей, чтобы... сбежать?

Не буду вдаваться в детали, почему у меня вдруг возникли эти мысли.

Включив камеру, я засняла Насте прекрасные виды с балкона, после чего уперлась руками о периллу и сделала глубокий вдох. Воздух оказался очень чистым и таким легким, в сравнении с городом. Дышишь, а не можешь надышаться.

Приятный момент нарушил звонок. Это была мама.

– Да, мам?

– Птичка моя, сегодня в восемь нас ждут в ресторане. Надень то красное платье, что я сказала тебе взять с собой. Я приду к тебе чуть позже и сделаю прическу с макияжем, – тут же сказала она.

Ну вот и весь отдых. Думаю, это и ждало меня в течении всего времени, что было отведено на Стамбул. Поездки, встречи и важные разговоры.

– Хорошо, мамочка, – ответила я ей и звонок тут же оборвался.

...

К шести часам наша маленькая семья подъехала к ресторану, что находился недалеко от самого отеля. Можно было спокойно пройти по ближайшему парку с чудесными разноцветными кустами цветов. Дорога заняла бы от силы десять минут. Но родители решили проехать это расстояние на машине, чтобы не дай Бог, что-то случилось. Правда я знала их основную причину. Чтобы показать свой статус и имидж.

Еще в дороге, я сразу поняла куда мы ехали. Здание, где проходила встреча, было видно издалека. Оно ярким огоньком выделялось на фоне тусклых домов. К нему съезжались автомобили с открытым верхом или другие более дорогие. Люди шли в красивых вечерних нарядах. Мужчины в смокингах, а женщины в платьях. Мы не отличались от них. Отец так же надел свой самый дорогой костюм, а мама шикарное золотистое платье, что стоило целое состояние.

И пока родители готовились к встрече, я уже предчувствовала, как придется весь вечер натягивать улыбку и с умным видом выслушивать странные речи о финансах и будущих планах неизвестных мне людей.

Автомобиль припарковался как можно ближе ко входу. Так что все, кто был рядом, заметили нас. Что уже мне не нравилось.

Первым вышел папа, затем мама, взяв его под руку. После них уже я. Подхватив подол одной рукой, опустила ноги на землю и вылезла. Мой взгляд обратился к ресторану и мне тут же стало плохо. Зал был набит людьми. Я сразу ощутила,

как духота и сжатое пространство сдавливало горло.

«Лучше бы книги читала», – подумала про себя, но подошла к отцу и взяла его под руку, с другой стороны.

Когда мы вошли внутрь, нас встретил администратор ресторана. Она спросила нашу фамилию и нашла ее в списке своего планшета. После чего любезно улыбнулась и провела нас вдоль всего помещения. В самом конце, за перегородкой, отделяющей основную часть зала от вип-зоны, находились мягкие диваны вокруг квадратного стола. Освещение было чуть тусклым, что только добавляло имиджа.

Здесь нас уже ждали, по меньшей мере пять человек. Одна женщина в возрасте 50-ти лет, и мужчины. Троице на вид было чуть больше, чем женщине, а вот третий, казалось, уступал мне в пару лет.

– Добрый вечер, – начал мой отец на английском, – благодарю, что вы согласились на встречу с нами.

– Добрый вечер, – ответил ему мужчина с сединой и стильной стрижкой, показав хорошие знания английского, – рад это слышать. Присаживайтесь.

Моя чуйка подсказывала, что седовласый мужчина был здесь «главным». Потому что остальные сидели и молча смотрели на нас. В особенности на меня. Кроме, конечно же, молодого. Он лишь раз поднял глаза, а затем уткнулся в телефон. А вот женщина, похоже была женой «главного». Сидела близко, касалась его плеча своим, да и кольца на их руках были одинаковыми.

Папа кивнул, после того, как получил разрешение при-
сесть. Он пропустил первой маму и сел следом. Я же решила
сесть последней, чтобы быть ближе к выходу и свежему воз-
духу. Тут и впрямь было душновато. А горячая еда, что уже
стояла на столе, только ухудшала ситуацию.

– Это моя семья, – представил нас отец, – жена – Милеке
Ипек Ялова. И дочь. Вишневская Диляра Львовна.

А вот и первая фальшивая улыбка от меня, которая гово-
рила: Я очень рада с вами познакомиться!

– Меня зовут Бурак Улусой, – представился «главный», –
это моя жена Фахрие Корель. А это сын – Юсуф Улусой.

Я была права. Это была его жена и сын, как оказывается.
Двое других представились знакомыми Бурака. Только ко-
гда мы все вытянули свою вежливость, а папа сделал заказ,
разговор за столом медленно ушел в русло сотрудничества.
Точнее, так хотел сделать папа. Но Бурак Улусой быстро по-
нял его намек и сказал:

– Дорогой Лев. Не торопитесь. У нас много времени. Луч-
ше отведайте говядины. Она здесь шикарная.

Сказать, что мы были в шоке – ничего не сказать.
В Москве за такое, папа бы давно ушел. Потому что там нель-
зя медлить. Либо ты соглашаешься прямо сейчас, либо про-
валиваешь.

Я незаметно усмехнулась от сей ситуации, а папа вздохнул
и терпеливо сказал:

– Хорошо. Попробуем вашу говядину.

Время тянулось мучительно долго. Разговоры за столом были о чем-то пустом и не могли зайти в нужное русло. Мне все это наскучило. Да и дышать и правда было нечем. Та говядина, что заказал отец, оказалась на шкварчащей сковороде. От нее шел такой жар, что у меня закружилась голова. И чтобы не навлекать беду, я тихо сказала маме:

– Можно выйти на свежий воздух? Тут слишком душно.

Мама скорчила недовольное лицо и сжала губы. Но не стала ничего говорить, лишь коротко бросив:

– Хорошо. Даю тебе пять минут.

Этого мне был достаточно.

Я встала из-за стола. Извинилась. И пошла в сторону выхода. С каждым новым шагом, было ощутимо, как легкие наполняются все более свежим воздухом.

На выходе меня ждали пары. Они были всюду. На лестнице, на дорожке. И это жутко раздражало. Хотелось побыть наедине. Неизвестно, когда вообще эта встреча закончится. Порой, папа мог терять счет времени и до полуночи обсуждал бизнес план.

Чтобы уйти от людей, я заметила парк, который тянулся прямо к отелю. Именно туда меня потянули ноги. Людей, что было удивительно, там не наблюдалось. Идеальное место!

Со стороны пролива, который был виден невооруженным взглядом, сквозь стволы деревьев, тянулся прохладный ветер. От него мое тело вмиг покрылось мурашками. Стало прохладно. Но я продолжала идти по тропинке, лишь обняв

себя, и дышала.

– Как свежо, – слетело с моих губ восхищение.

Пусть и было холодно, но так приятно, как происходило не так часто. Вокруг меня тянулась свежая сочная трава и клумбы с красочными цветами. Тут и там стояли фонари и от них исходил приятный желтоватый свет. А вдоль тропинки, на коротких дистанциях, стояли деревянные лавочки.

Вдруг впереди раздался мужской крик. Он был таким громким и неожиданным, что я остановилась. Что-либо разглядеть и понять мне не удалось, потому что в следующую секунду из кустов вылетел парень в черной кофте с капюшоном. Незнакомец чуть не упал, но вовремя оттолкнулся от земли и помчался в мою сторону.

Всего одно моргание, и я была прижата спиной к шершавому стволу дерева. А незнакомый мне парень, стоял очень близко ко мне. Его горячие руки обнимали меня за талию. Лицо находилось рядом, да так будто он вот-вот поцелует меня. А его дыхание уже обжигало мои губы. Хорошо, что смотрел он куда-то в сторону.

Сердце заколотилось в груди как ненормальное. Щеки запылали огнем. Я ничего не понимала, но продолжала стоять как вкопанная и смотреть в карие глаза.

Знала только то, что от него пахло нереальными цитрусами. Нет. Не химическими духами, а апельсинами, будто он только что облился свежавыжатым соком.

И прямо сейчас, незнакомец вдруг посмотрел мне прямо в глаза.

5 глава

Глаза незнакомца расширились от удивления, и в следующее мгновение он отскочил от меня.

– Прости, я... – начал было парень на турецком, но резко замолчал.

Замерев на месте, он смотрел мне в самые глаза и не думал отворачиваться. А я не знала, что делать дальше. Стояла, прислонившись к дереву, и смотрела на него в ответ как дура. Темная радужка манила собой и была словно гипноз.

Вдруг зазвонил мой телефон. Я вздрогнула и будто очнулась от сна. Быстро вытащила из сумочки смартфон, что все это время висела на моем плече и посмотрела на экран. Мама.

– Да, мам?

– Диляра, – шикнула мама в трубку, – где тебя носит?

Она хоть и говорила тихо, но в такой безмолвной обстановке, это оказалось достаточно громко. Я заметила, как парень напротив, склонил голову от явного интереса.

Не знаю почему, но во время всего разговора с матерью, глаза продолжали смотреть на него. Это было так странно.

– Тебя уже пять минут нет! Сейчас же вернись в ресторан. Это неприлично, уходить на долго. Тем более, ты будущая наследница. И должна уже сейчас принимать участие в общении с будущими бизнес-партнерами!

Когда прозвучало название ресторана и дальнейшее упоминание про бизнес, незнакомый парень вдруг усмехнулся. Засунул руки в карманы, посмотрел себе под ноги и подопнул камень в зеленой траве.

Мне тут же стало интересно, почему он повел себя так. Будто... разочаровался во мне? С чего бы?

– Хорошо мам. Прости. Я уже иду, – ответила я на турецком и отключилась.

– Значит, – парень взглянул на меня из-под опущенных ресниц, – ты из этих?

– «Этих»? – переспросила я, не понимая его.

– Из богатеньких.

Он сказал это настолько брезгливым тоном, что я опешила. В моих кругах так говорили только о бедных. Тех людях, которые ничего не делают для своего будущего и только жалуются.

Возможность говорить вернулась быстро. Я скрестила руки на груди и с вызовом спросила:

– Ты что-то имеешь против нас?

Новая усмешка и незнакомец выпрямился, подняв голову. Мне пришлось приподнять подбородок. Насколько он оказался высоким. (Почему я не заметила этого сразу?)

И только сейчас удалось рассмотреть его лучше. В черных бриджах, серой футболке и кофте с капюшоном. На удивление, он был довольно симпатичным, не смотря на общий вид. Чуть старше меня, года на два-три. С идеально очерченными

губами и золотисто-коричневым цветом кожи.

– Нет, – ответил он, – ничего. Кроме того, что вы готовы пойти на все ради денег. Даже развлекаться не умеете. Ищите во всем одну лишь выгоду.

В его словах было столько правды, относящейся к моим родителям, что это оказалось хлеще пощечины.

Злость, жарким приливом, опалило щеки. Я сжала кулаки и заявила.

– Не правда! Мы, как ты говоришь, богатенькие. Очень даже хорошо умеем развлекаться! Лучше вас! Ты и в мечтах не мог увидеть тех мест, в которых я побывала.

Если бы я сама их видела. Заставить родителей куда-то пойти, это настолько сложно, как передвинуть гору или изменить русло реки.

– Да что ты? – по лицу незнакомца расплзлась усмешка, – а мне кажется, что это не так. Иначе, ты бы сейчас не сбежала из ресторана. Значит, что-то заставило тебя оставить родителей и каких-то... партнеров одних?

– А это тебя не должно касаться. Когда проветриться на свежем воздухе, только мое личное дело.

Злость пылала в венах. Я смотрела на парня и тяжело дышала, продолжая сжимать руки.

Наглец поднял уголок рта и хитро прищурил глаза.

– Спорим, что я покажу тебе то, что ты никогда не видела?

– Спорим! – приняла я вызов, не обдумав даже смысл его слов. – Отлично. Жду тебя завтра у моста, что недалеко.

В час ночи. Не придешь, останешься богатенькой дурочкой.

– Ну уж нет. Дураком будешь ты, потому что я точно приду!

Парень странно посмеялся и кивнул. А я громко фыркнула и вскинула завитые локоны.

Обычно, так делала моя одноклассница, когда хотела показать значимость своего существования.

– Жди! – сказала на последки, после чего развернулась и уверенно пошла в сторону ресторана, стуча каблуками по асфальтированной тропинке. С каждым новым шагом злость отступала и на ее место приходил стыд. Оборачиваться было страшно, так что мои ноги уверенно, пусть и с дрожью, шли вперед.

Пребывая в подобии шока от случившегося, я вошла в ресторан и направилась напрямиком к VIP зоне. Почти все за столом посмотрели на меня мельком и продолжили разговор о каких-то повышениях цен за границей. И только мама продолжала смотреть так, будто готова была развернуть бездну подо мной.

Опустив голову, я тихо села на свободное место и тут мой взгляд уловил парня. Юсуф, кажется. Он уже не сидел в телефоне, а смотрел себе в стол, скрестив руки, и явно скучал. Это позабавило меня. Значит, не одна я такая: не любительница важных встреч.

Стоило мне подумать об этом, как Юсуф поднял голову и посмотрел на меня. Вид стал еще более скучающим: опу-

ценные брови и уголки рта. Он глубоко вдохнул, так что поднялась грудь, и шумно выдохнул.

Я не смогла сдержаться и улыбнулась. Парень от этого оживился. Выровнялся, оглядел всех и чуть придвинулся на край.

– Ты здесь впервые? – спросил он тихо.

– В Стамбуле да. Мы чаще ездим в Анталию. Там живут родители моей мамы, – произнесла я в ответ так же тихо.

– Понятно. Я тоже там бывал. Но, если честно, Стамбул нравится мне больше. Не только по виду, но и по его душе. Например, этот ресторан. Знаешь чей он?

– Чей? – вопрос меня заинтриговал.

– Нурсет Гекче, – сказал Юсуф.

Он выжидающе посмотрел на меня и поднял брови, как бы спрашивая: «поняла о ком я?». А я понятия не имела что это за человек. И тут то до меня, наконец, дошло. Мое лицо в ту секунду засветилось, хлеще солнца, наверное.

– Тот самый Нурсет?!

На память тут же пришли многочисленные ролики, как мужчина с короткой бородкой в черном берете и белой рубашке посыпает мясо солью своим особым способом: рука согнута в локте и прижата к плечу.

Его можно встретить на видео в интернете, когда он лично выходит в зал к посетителям и режет при них готовые стейки. Особенно знаменитое – стейк из мраморной говядины покрытый золотом.

Я мигом оживилась и выглянула из вип-зоны.

Интересно, выйдет ли он сегодня?

– Он уехал, – разочаровал меня Юсуф, прочитав мои мысли, – у Нурсета много ресторанов. Разъезжает по ним и поэтому редко бывает здесь.

– Жаль, – я вздохнула, а парень согласно кивнул.

– А знаешь ли ты, что Нурсет Гетче значит для Стамбула? – неожиданно проговорил тот.

После этого вопроса и удивительной истории про мужчину, которого я видела только в интернете, вечер прошел куда лучше, чем ожидалось. Юсуф оказался тем человеком, который любит рассказывать интересные факты, вместо того, чтобы рассуждать про финансовые схемы и возможности лучшего продвижения каких-то товаров и услуг.

Благодаря ему я узнала, что Нурсет Гекче был парнем из бедной семьи. Его отец работал шахтером, но дохода, чтобы прокормить многодетную семью, не хватало. Поэтому Нурсет бросил школу, когда учился в 6. После чего стал работать в мясной лавке отца. А когда рядом с их лавкой открылся стейк-хаус, он понял, чем хочет заниматься. Нурсет Гекче ездил в Аргентину, узнавал секреты приготовления стейков. Когда же вернулся домой – открыл свой ресторан и быстро стал местной знаменитостью. А необычный способ соления прославил его в интернете уже на весь мир.

К общему знаменателю мои родители и родители Юсуфа так и не пришли. И мой папа это понял сразу, почему и ре-

шил уехать раньше из ресторана.

– Спасибо за встречу, – сказал отец по-английски, заметно напряженно.

Он встал из-за стола и пожал мужчинам руки.

– Будем рады встретиться еще, – ответил за всех Бурак Улусой, – знаешь, мы...

Пока они говорили, Юсуф привлек мое внимание.

– Приятно было познакомиться с тобой, Диляра.

– И мне, Юсуф.

Сказанные мной слова, были правдой. Не часто встретишь сына или дочь бизнес партнеров отца, которые не пытаются выглядеть лучше или богаче, чем я. А с Юсуфом оказалась приятно разговаривать.

Мы вышли из ресторана и сели в автомобиль, который все это время стоял на парковке. Папа закрыл дверь и приказал водителю ехать к отелю, а сам взял телефон и кому-то позвонил.

– Привет. К сожалению, у нас не получилось договориться. Но я не теряю надежды, мы...

Пока отец разговаривал с кем-то по телефону, я выглянула в окно и посмотрела на ночные огни мелькающих зданий. Было красиво.

Эх. Если бы здесь была Настя... Хотя нет. Если бы она была здесь, то не упустила своего шанса, чтобы пококетничать с Юсуфом. Такая уж моя пидружка.

Чья-то теплая рука коснулась колена и заставила обер-

нуться. Мама смотрела на меня с улыбкой и тихо сказала проговорила:

– Диляра, птичка моя. Я смотрю, ты успела познакомиться с Юсуфом. Как он тебе?

Я неопределенно пожала плечами и натянула улыбку.

– Так сразу ничего не могу сказать. По общению вроде приятный человек.

В материнских глазах загорелись огоньки.

– Ну ничего. У тебя будет достаточно времени, чтобы с ним пообщаться.

Я свела брови на переносице, не понимая к чему мама ведет, а она лишь улыбнулась, откинулась на сидении и отвела взор к окну.

И тут мое внимание привлек мост через Босфор, что виднелся вдали. Стыд окрасил лицо в красный до кончиков ушей. Воспоминания недавнего события лентой мелькнуло перед глазами. А я уже успела об этом забыть.

Этот... парень, мало того, что нагло повел себя, что чуть не поцеловал меня. Так еще и спор затеял!

Да кто он вообще такой?!

...

Как приятно быть чистой, в «детской» ночнушке, с мытой головой и без грамма косметики. В этот момент чувствуешь себя человеком.

После отеля я сразу пошла к себе и приняла ванную с бомбочкой. Хотела расслабиться и снять напряжение. Да вот

только наглец никак не выходил из головы. Так что, пролежав в стыдливых воспоминаниях минут десять, пришлось вылезти из ванной.

Зазвонил телефон.

– Ты меня забыла, что ли? – прозвучал обиженный голос Насти.

Я включила телефон на громкую и положила его на край раковины, чтобы спокойно расчесать волосы.

– Тебя невозможно забыть. Не помнишь свой статус в вк?

– Ой! Когда это было? Мне тогда только десять стукнуло!

Лучше расскажи, кого охмурить успела?

Расческа соскочила с волос и вырвала пару волосинок.

– Не спрашивай, – ответила я, скривившись от боли.

– Что-то случилось? – тут же насторожилась Фролова, – вечер с родителями прошел как всегда паршиво? Или в этот раз хуже?

– Да нет, – я нашла вырванные волосинки и выкинула их в мусорку, – вечер прошел довольно неплохо. Для меня. А вот у папы не очень. Представляешь, человек, с которым он хочет договор заключить, вообще не стал говорить об этом. Все время менял темы.

– Вот это поворот, – засмеялась Настя, – представляю его лицо.

– Ага. А еще я познакомилась с их сыном. Юсуф.

– Ого?! Ну ты даешь! А что тогда случилось? Лично я не вижу проблемы в виде богатого турка.

Я иронично усмехнулась, взяла телефон и выключила звонок с громкой.

– Проблема в том, что... Случилось кое-что еще, – говорила по пути к спальне.

– Что случилось? А ну рассказывай! – затребовала Настя.

Сев на край кровати, перед моими глазами всплыл образ того наглеца. Его темные глаза, горячее дыхание и запах диких цитрусов. Пришлось отогнать назойливые мысли, потому что подруга уже была готова взорваться от нетерпения.

– В общем...

Я упала спиной на кровать и рассказала все, что произошло за этот вечер. Не скрыла ни одной детали. А пока говорила, вылила всю злость в слова. Стало заметно легче.

– И чего ты? – под итог спросила Настя.

– Согласилась, дура! – возмутилась я.

– Эй!

– Я дура, не ты!

– Я не про это!

– А про что?

Настя по ту сторону звонка рассмеялась.

– Ты все правильно сделала! Судьба тебе такую возможность подкинула, а ты обзываешься.

– Это еще почему? – я ничего не понимала из того, что она говорила. Любой нормальный сразу бы сказал мне бежать отсюда и больше не видеться с незванным турком.

Послышался тяжелый вздох.

– Ну смотри, – начала Фролова, – во-первых, ты только прилетела в Стамбул, а уже столкнулась с парнем. Кстати, он красивый? Сколько ему лет?

– Не знаю. Симпатичный вроде. На два или три года старше меня.

– Это же круто! Турок-красавчик! Блин! Почему со мной такого не происходит...

Фролова печально хмыкнула, а я быстро привела ее в чувства:

– Настя! Не меняй тему! Что там дальше? Пока что я не вижу ни одной причины видеться с этим человеком.

– Ладно, неугомонная ты душа! Дальше, то есть во-вторых, он тебя не поцеловал, хотя такая возможность была! Это значит, что он достаточно воспитан. Ничего не говори! Знаю, что накидываться нельзя, но сама посуди. Если ты сказала, что бежали какие-то мужчины, значит этого красавчика преследовали. У него была цель: спастись. А тут ты на пути.

Настя на секунду замолкла и с восхищением произнесла:

– Прямо как в турецких фильмах! Мне бы так...

Чтобы там она не говорила, мое мнение не менялось на счет всей ситуации и парня. Но вот одно заставило меня задуматься...

А ведь и правда. Станный парень, даже когда обнимал меня, смотрел в сторону. Может это бред, но сейчас кажется, что в тот момент в его глазах отражался страх. Потом еще

мужики какие-то пробежали... Что если они и правда хотели навредить ему?

Обида и негодование приутихли. Я выдохнула, но подруге сказала:

– Даже если так, он все равно вел себя нахально. Кто, после того как чуть не поцеловал девушку, обзывает ее богатой дуручкой и предлагает спор?

– Я знаю кто!

Настя захихикала.

– И кто же? Дурак?

– Нет, Дилия. Тот, кто не знает, как поговорить с девушкой, в которую влюбился! Уверена, турок-красавчик понял это сразу!

– Ой, Насть! – я резко села, – не мели ерунды! Лучше бы сказала, что я дура, и запретила идти на встречу.

Фролова сразу возмутилась:

– Ну уж нет! Я, как старшая из нас, наказываю тебе идти к нему на встречу!

– А если он маньяк?! Ты хочешь избавиться от меня?

– Маньяки не убегают от каких-то мужиков и не обзывают красивых девушек дуручками. Так что соберись и раз в жизни сделай что-то рискованное!

Я цокнула языком, а подруга продолжила:

– Так уж и быть. Ради твоей безопасности, включишь геолокацию. Буду следить за тобой. И если вдруг ты исчезнешь с карты или будешь на одном месте долго и без предупре-

ждения, чем занята, то знай! Я немедленно позвоню твоим родителям и подниму всех на уши!

6 глава

Как приятно спать до обеда. Валяться пару часов в кровати с книгой. Читать, уносится в мир фантазий, а потом лениво встать, одеть легкий сарафан и встретить мир на балконе. Этот свежий воздух, виды пролива, зелень под окном... Не передать словами, какие ощущения могут возникнуть в этот миг. Ветер пробуждает мурашки, солнце согревает кожу, зелень источает запахи, а вода вдали сверкает и плещет о берега...

Эх. Жаль, что это все только в моих мечтах.

Мы ехали по дороге на арендованном автомобиле. Отец был за рулем, мама рядом с ним, а я, пристегнутая, сидела позади них и смотрела в окно, подперев подбородок рукой.

Часов с десяти мы уже были в дороге. Папа решил съездить с утра пораньше в пару фирм, чтобы заключить мелкие договоры. А также нашел человека, который поможет ему создать платформу в интернете для бизнес-вебинаров.

Почему мы с мамой поехали с ним? Потому что папа решил показать мне часть своей работы. Мама же поехала за компанию.

Если честно, лучше бы я и дальше училась в школе. Это было не то чтобы скучно, а очень сложно и непонятно для меня. Всякие договора, заумные слова и перспективы для будущего. Не понимаю, как папа может это все держать у се-

бя в голове.

Но одно из всей поездки я поняла точно. Он хотел создать как можно больше связей со Стамбулом. Хотя до этого не так часто вытеснял свою работу за границу родной страны. Даже в Анталии. Где вроде бы родители мамы. Но раз отец решил сделать так, значит на то были причины.

Папе вновь позвонили. Уже раз тридцатый за утро.

– Слушаю, – сказал он по-английски, остановившись на светофоре.

Дорогу переходили люди. Я смотрела на них завистливо. Они все шли лениво, разглядывая все вокруг. Было видно, что многие из них не местные. Вряд ли турок из Стамбула будет показывать на большое многоэтажное здание, будто созданное из стекла, и фотографировать его со всех ракурсов.

Мне хотелось выйти из машины и пойти пешком. Так же «считать ворон», а точнее разглядывать архитектурные строения и питаться душой города.

– Да. Мы приедем через десять минут. Как-раз недалеко. Я напряглась. Нам опять нужно было куда-то ехать?

Папа закончил разговор и убрал телефон. Автомобиль тронулся на зеленый свет.

– Бурак Улусой сейчас в ресторане со своим сыном. Приглашает нас, – сказал отец, посмотрев в зеркало заднего вида.

Мама радостно улыбнулась, посмотрев на мужа, а я тихо

вздохнула. Мне хотелось только одного: добраться до своего номера, переодеться и завалиться отдыхать. Голубой костюм с длинными брюками, оказался очень неудобным. Ноги пугались в ткани, а пиджак жарил спину. С утра было чуть прохладно, но теперь солнце пекло беспощадно. В такую погоду идеален легкий сарафан.

Через десять минут, автомобиль приехал к ресторану с открытой террасой. Столы на улицы оказались большим плюсом, потому что они располагались в направлении Босфора. А оттуда как раз несся свежий поток воздуха.

Мы вошли сначала в закрытое помещение с небольшим количеством столов и мест, а затем на улицу.

Вид отсюда открывался потрясающий. Прямо на противоположный берег Стамбула. Многочисленные зеленые холмы, были осыпаны постройками. Особо красиво смотрелись мечети с длинными минаретами.

– Вон они. Идем, – отвлек меня голос отца.

Мы прошли дальше, мимо квадратных столов с белыми накидками с людьми, сидящими за ними.

Бурак Улусой, увидев нас, тут же встал. Как и его сын. Они пожали руку моему отцу и поздоровались со мной и мамой.

Юсуф задержал на мне свое внимание и отодвинул стул, чтобы я села.

– Спасибо, – поблагодарила его.

– Рад новой встречи с вами, – Бурак Улусой улыбнулся.

В этот раз мужчина был одет в бежевый костюм. Пиджак

висел на спинке стула. А достаточно спортивное тело для его лет обтягивала белая рубашка с засученными руками и без галстука. Юсуф был одет проще. Черная рубашка и серые брюки.

Пришла официантка. Она дала карточку меню маме и отцу. Хотела протянуть и мне, но мама как всегда махнула головой в стороны. Выбирать еду для меня, всегда было ее задачей. Она следила за тем, что я ем и выбирала особые блюда под диету.

Взгляд Улусой старшего неожиданно остановился на мне. Он как-то загадочно глядел в самые глаза и это было неудобно. Хотелось отвернуться. Но мама всегда говорила, что этого делать нельзя. Отвернуться, значит показать, что у тебя есть тайны. Потому я смотрела и приветливо улыбалась в ответ.

Заказав еду, отец отвлек мужчину на себя, и я выдохнула.
– Ты молодец, – послышался тихий голос Юсуфа.

Он сидел рядом, как и в тот раз. Развалившись на стуле, смотрел на меня и улыбался.

– Молодец? – спросила я, опустив брови.

В ответ парень кивнул. Затем посмотрел на занятых разговором взрослых и придвинулся чуть ближе.

– Отец любит проверять людей, – зашептал быстро, – не каждый может выдержать его взгляда. Почти все отворачиваются. Особенно девушки. Не в обиду сказано.

Юсуф отодвинулся, а я приподняла брови и незаметно по-

смотрела на отца парня.

Значит, это была проверка?

Через некоторое время нам принесли блюда. Мне, как всегда, поставили заказанный мамой салат и суп. Хотя, как другие заказали блюда более аппетитные.

Во время еды, взрослые продолжали разговаривать, а я неохотно тыкала вилкой в листья салата и думала о своей мягкой кровати.

Через некоторое время, Юсуф спросил у меня, так же, наверное, скучающий за столом.

– Ты еще не гуляла по Стамбулу?

Странно, но во время всего разговора взрослых, он и словечка не вставил. Было такое ощущение, что его насильно сюда привели. Как и меня. А еще, ему частенько приходили какие-то сообщения на телефон. Тогда парень незаметно прятал его под столом и отвечал.

– Нет. Мы только вчера приехали, – ответила я, – а какие места посоветуешь посетить? Думаю, уговорить маму на экскурсию.

Взгляд Юсуфа загорелся.

– Это ты по адресу, – сказал он и удобнее сел, облокотившись в мою сторону на стуле.

– Я тебе скажу три самых важных места, где тебе стоит побывать. Во-первых, это Галадская башня. Вид оттуда потрясающий! В высоту вместе с холмом, на котором стоит, 150 метров.

Заинтересовавшись, я тут же спросила:

– А его отсюда видно?

– Нет, – парень махнул головой, – отсюда видно Собор Святой Софии. Смотри.

Он показал в правую сторону от ресторана. Приглядевшись, мне удалось увидеть минареты Собора. Построение очень большое по размерам. С полукруглыми куполами голубоватого оттенка и такими же, но острыми крышами четырех минарет.

– Кстати, – отозвался Юсуф, – многие туристы считают, что собор носит имя мученицы Святой Софии, но на самом деле название идет от греческого слова «Sofia» – «мудрость». То есть собор Божьей Мудрости.

Сменив улыбку на удивление, я повернула в его сторону голову.

– Правда?

– Да, – кивнул тот, бросив на меня короткий взгляд, – а еще, в Айя-Софии есть «плачущая» колонна. Верующие считают, что она источает целебную воду.

– И ты это видел?

– Нет, но хотелось бы.

Мы некоторое время смотрели на собор, после чего я спросила:

– А что еще посетить?

Юсуф рассказал мне о еще некоторых достопримечательностях, которые я сохранила в телефоне как заметки. Наде-

юсь, у меня получится уговорить маму на прогулку. Папа полюбому не согласится на это все.

Под конец, вдоволь насытившись красочными рассказами и предложениями Юсуфа о том, где стоит побывать, я поинтересовалась у парня:

– Откуда ты все это знаешь?

В ответ прозвучал короткий смешок.

– Как откуда? Я же родился здесь. Это мой город. А значит, я должен знать о нем все.

– Ну, – протянула я и помялась на стуле.

От того, что приходилось все время держать спину ровно, поясница уже затекла. А родители и не думали замолкать. Говорили без остановок, но к счастью, смеялись.

– Не все о своей стране знают. Не то, что о городе. А вот ты, кажется, специально узнавал о всем, что здесь есть.

Юсуф скривился.

– Попался, – сказал следом и почесал затылок.

Было необычно следить за ним. Такой простой и открытым он оказался.

Я улыбнулась, а парень рассказал мне о том, что интересуется искусством. И что он реставрирует картины.

– В телефоне я постоянно из-за работников. У меня недавно заказ появился. Представляешь? В Шотландии нашли древнюю картину с изображением султана Сулеймана I Великолепного, правившего Османской империей в XVI веке, султана Баязида I Молниеносного, годы правления ко-

торого пришлось на конец XIV века, и султана Баязида II, который взошел на престол в 1481 году. Я узнал о них за неделю до вашего приезда.

Юсуф так загорелся любимым делом, что в какой-то момент будто бы даже перестал осознавать, где находится. И я приятно этому удивилась. Было интересно и удивительно слушать того, кто так любит свое дело и занимается им. Правда, капелька грусти и завести омрачило этот миг. А также вопрос, который прозвучал вслух:

– А ты разве не работаешь со своим отцом?

– Нет, Диляра. Они перестали уговаривать меня забрать их дело еще когда мне было 16. В то время я говорил им как сильно хочу уйти в тему искусства. Конечно, им тяжело было первое время, но сейчас все стало более-менее хорошо. Теперь их заботит другой момент – чтобы появились быстрее внуки. Тогда можно было бы свалить все на них.

Парень засмеялся, а я остолбенела. Все годы родители говорили мне о том, как важна моя жизнь. Что на мои плечи ляжет весь бизнес и нельзя их опозорить.

«Не зря же отец так старается, чтобы для нашего будущего было все приготовлено!» – любимая фраза мамы.

А то, что сказал Юсуф, перечеркивало абсолютно все.

...

Время медленно подходило к двум ночи. Я лежала под одеялом и упорно игнорировала сообщения подруги о том, что мне срочно надо идти к мосту на встречу с наглецом.

Мне не хотелось никуда идти.

А может, я просто боялась. Боялась сбежать за спиной у родителей, да еще и в такой поздний час. Не известно, что могла принести эта встреча.

Зазвонил телефон.

Настя.

Я думала отключить звонок, но не смогла и приняла вызов. Не знаю, что мной тогда двигало.

– Что тебе? Я сплю!

– А НУ БЫСТРО ВСТАЛА И ПОШЛА НА ВСТРЕЧУ! – закричала подруга.

– Настя, нет!

Было холодно. Очень. Спортивные штаны и футболка не спасали. Тело дрожало. Но возможно не только от холода, а еще от страха.

Оглядываясь по сторонам, я обнимала себя и шла к мосту. Опаздывала на пятнадцать минут, конечно. Ну ничего. Это даже лучше. Надеюсь, парень уже ушел. Или не пришел вовсе. Тогда, я бы с легкой душой развернулась и пошла обратно, не боясь взрыва подруги.

Всюду стояла тишина. Где-то в центре города ездили автомобили, и всюду горели огни.

Я дошла до начала моста и остановилась. Рядом никого не было, что меня несказанно обрадовало.

– Дурак, – сказала вслух с усмешкой, – не дождался меня.

Потирая ладони, ноги уже потянули меня обратно к оте-

лю, как позади раздался знакомый до дрожи голос:

– Ты пришла?

7 глава

Я медленно повернулась назад, незаметно сглотнула и увидела фигуру там, куда не доставал свет от фонарных столбов.

– П-почему я должна была не прийти? – голос дрогнул, но я сделала вид, что так и надо, и вскинула подбородок, – я же обещала. А вот ты проспори́л.

Темная фигура дернулась и направилась ко мне. Пару шагов и лицо наглеца попало под свет. Он вновь был в бриджах и кофте с накинутым на голову капюшоном. Руки находились в карманах. И мне стало не по себе. Что если он что-то прячет?

– И кто из нас «дурочка»? – отшутилась, чтобы унять страх.

Парень фыркнул, но глаза его заблестели.

– Ладно. Так уж и быть. Ты меня удивила, что пришла.

– Отлично! – облегчение накрыло волной, – теперь можно идти домой!

Я уже хотела было развернуться, как парень остановил меня фразой:

– Спор был не о том, придешь ты или нет.

– А о чем? – испуганно спросила у него и стала судорожно вспоминать нашу с ним встречу в парке.

– Не помнишь? – на лице наглеца отразилась тень улыбки.

ки, – спор заключался в том, что я покажу тебе место, которое ты никогда не видела.

Вспышка осознания и я тут же покраснела от стыда. Потому что вспомнила, блин!

Какая же я дура! И Настя хороша! Вот что теперь будет-то со мной? Лучше бы лежала себе спокойно в теплой кровати. Ну и пусть с прозвищем «дурочка»!

Подул холодный ветер. Я поежилась и сильнее сжала руки вокруг плеч.

Сказать парню было нечего. Один только хмурый взгляд, от которого тот фыркнул.

Незнакомец, к моему страху, достал из кармана руки, но в них ничего не было. Это немного обрадовало. Затем он стал снимать кофту, знатно играясь на моих нервах, и при этом говорил:

– Ты думала, что, придя позже и не застав меня, выиграешь спор? Не пойдешь никуда, и заявишь самой себе, что умеешь рисковать?

А парень четко угадал мою схему. Зачем только стал ждать? Лучше бы ушел сразу!

Я косо посмотрела на него и сухо ответила:

– Что ты хотел показать? Идем быстрее. Но знай! Моя подруга следит за моей локацией. Если я исчезну или со мной что-то случится, поднимется вся полиция Турции!

Тихо посмеявшись, парень шагнул ко мне и накинул на мои плечи свою кофту. Я вздрогнула и посмотрела на него

широко распахнутыми глазами.

– Я не боюсь, – сказал он и резким движением натянул капюшон мне на голову, погружая все в темноту.

Пока я боролась с капюшоном, незнакомец направился к мосту и повернул вправо по дорожке, не доходя до него.

– Эй! Ты куда? – громко задала вопрос, остановившись.

– Показать тебе то, что ты не видела. Идешь?

Он обернулся, а от меня прозвучал шумный выдох. Идти с неизвестным человеком страшно. Тем не менее, как бы глупо не звучало, но Фролова была страшней. А если Настя узнает о том, что ее лучшая подруга струсилась, взорвется хлеще бомбы. Тогда мне точно не жить.

К тому же, я еще жива.

– Ладно, – быстро ответила и пошла в его сторону.

Пока шла, засунула руки в рукава кофты и застегнула замок до самого подбородка. Стало в разы теплей. А еще, я незаметно написала Настюшке:

«Мы встретились. Радуйся, я еще жива. Но он решил сводить меня куда-то. Следи за моей локацией!»

«Слежу!» – пришло ответное сообщение.

Нервы были на пределе. Я шла с неизвестным человеком, в тайне от родителей, еще и ночью, не понять куда. В жизни бы не подумала, что сделаю что-то подобное. Зачем вообще решила пойти? Почему вышла в тот, злосчастный, парк??

Чтобы унять мелкую дрожь в руках, я спрятала их в карманы кофты и быстро нагнала парня.

– Как зовут то хоть тебя?

– Элайн.

Красивое имя. И звучит просто.

– А меня...

– Диляра. Я слышал.

От такой наглости, я остановилась, но быстро нагнала его.

Пусть его шаги были широкими, в отличии от моих, но зато медленные.

Интересно, а бегают он тоже медленно?

Хотя нет. В тот день в парке, бежал турок нереально быстро...

– Ты разве не знал, что подслушивать не хорошо? – возмущение било из меня через край.

Элайн пожал плечами.

– Трудно не услышать, когда это было так громко. Наследница.

А вот последнее слово было лишним! Я постаралась вложить в свой взгляд как можно больше зла, но вышло это не очень. Потому что парень только ухмыльнулся одним уголком рта.

Тогда я скрестила руки на груди и отвела взгляд в сторону, не желая больше говорить.

И мы молчали. Шли по тропе вдоль домов с одной стороны и пляжной зоны с другой. Здесь было не так страшно, как казалось. Пусть время было позднее, туристы слышались не так далеко. Некоторые и вовсе еще купались в водах Бос-

фора.

Вновь подул холодный ветер. Я плотнее спряталась в кофе и вдохнула ее аромат.

Да. От нее пахло теми самыми цитрусами. Вопрос о том, что за запах, уже почти слетел с губ, как Элайн резко повернул влево по темной и узкой тропе.

Проследив взглядом, куда она вела, я обнаружила возвышение холма с лесом. Этот участок, пусть и был в городе, казался страшным.

Сразу вспомнились все видео ТруКрайм, которыми засматривалась в свободное время. Неужели я стану той девушкой, про которую будут говорить: «она была светлым и жизнерадостным человеком». Только подумала об этом и сразу стало тошно. Жертва добровольно шла за преступником.

Безмолвная обстановка, темный лес впереди и странный парень по имени Элайн, пробудили во мне такой страх, что по спине холодок пробежал. Чтобы как-то успокоить себя, я незаметно включила телефон и написала Фроловой:

«Мне страшно. Мы идем в лес!»

Подруга на мое искреннее и обидное удивление ответила сразу:

«Я вижу. Твоя геолокация открыта у меня на компе. Не переживай. Я слежу за тобой!»

Следит она. Судя по видео о преступлениях, человек может совершить этакое гадкое за пару минут, а потом исчез-

нет и ищи его тридцать лет.

С обиды на подругу, я убрала телефон в карман и бросила в спину парня вопрос:

– И всех ты в лес водишь, кого хотел поцеловать?

Элайн неожиданно фыркнул, не сбавляя шага.

– Никого я не хотел целовать.

Такая реакция была забавной. Мне захотелось поиздеваться над ним, как он надо мной, сказав в мой адрес «наследница», некоторое время назад.

– Да что ты? А мне кажется, что хотел. Так близко стоял ко мне. Не смущайся. Я понимаю тв...

Не успела я договорить, как тут же ударилась о что-то крепкое и горячее.

– Ай, – сказала и тут же опешила, поняв, что врезалась в грудь Элайна.

Он, оказывается, успел быстро остановиться и развернуться, пока я говорила.

Внезапно, парень нагнулся. Так, что наши взгляды оказались на одном уровне. Это заставило меня замереть и покраснеть. Опять всплыли образы того вечера. Как он был близок. Смотрел в мои глаза... Прямо сейчас.

– Я никогда не смущаюсь, – ответил турок низким голосом, – и готов поцеловать тебя хоть сейчас.

Он замолчал, а я испытала сначала шок, потом смесь стыда и страха от того, что могло сейчас произойти. Мой взгляд невольно упал на его губы.

Неужели он и правда готов это сделать?

Тут рот парня искривился в усмешке.

Я подняла взгляд и увидела в его глазах иронию, без какого-либо желания и огонька. Он игрался со мной!

– Не так быстро, Диляра. Я хоть и могу поцеловать тебя, но делать этого не буду. Даже не надейся. А то я вижу, какие фантазии полезли в эту головку.

Элайн поднял руку и потыкал в мой лоб указательным пальцем. Слегонца. Но этого хватило, чтобы взорваться.

Меня, вообще-то, многие хотели поцеловать! Скажи кому одному, дак выстроится такая очередь, что на базаре такой не найдется! А этот самодовольный турок усмехался надо мной!

Хотя... Сама виновата.

Думала поиграть с ним? Да только себя поставила в неловкое положение! Выставила идиоткой какой-то.

Закрыв рот на замок, чтобы больше ничего не ляпнуть, я обиженно надула губы и прошла мимо парня.

Элайн посмеялся где-то позади и быстро нагнал меня. А через минуту тишины, нарушающей только наши шаги по дорожке, сказал:

– Меня зовут Элайн Арслан. Мне 20 лет. Родился здесь и по сей день живу в районе Уксюдар. Можешь написать об этом подруге, чтобы не бояться.

От меня прозвучало только фырканье. Я не стала ничего писать подруге, чтобы не выглядеть трусихой. Но информа-

цию все-таки запомнила.

Элайн Арслан.

Звуки жизни сошли на нет. Дома остались где-то позади. Мы подошли к началу леса. Теперь тропа вела вверх. И на мое счастье, она оказалась туристической. Потому что хоть и тянулась в глубь, но была облагорожена неоновым светом и лавочками.

Уверенная в том, что нам туда, я не сбавила шага и пошла вперед. Но тут меня остановил глубокий смех Элайна.

– Ты не туда идешь, – сказал он.

Я обернулась.

– Почему не туда? Тут только одна тропинка.

– Ты забыла? – он подошел ко мне ближе, – «показать то, что ты никогда не видела». Иди за мной.

Сказав это, парень прошел мимо и направился в какие-то дебри слева. В самую гущу темного леса. Фонари, стоящие рядом, немного доставали до тех мест. И картинка мне совсем не нравилась. Мшистая земля, ветвистые кусты, длинные стволы пихт и торчащие извилистые корни.

– Доверься мне! – крикнул Элайн, – я ничего тебе не сделаю. Но если ты останешься там, то не ручаюсь за других.

Вслед за его словами послышался хруст. Я так перепугалась и подпрыгнула на месте, что в следующую секунду оказалась рядом с парнем, проклиная всех и все на пути.

Когда свет от фонарей перестал доставать до нас, Элайн включил фонарь на телефоне. Точно, как и я. Мы молча шли

вверх, пробираясь сквозь дебри, и мне казалось, что путь никогда не закончится.

Не понятно вообще, как в такой ночной час, можно было помнить куда идти. Мне все казалось одинаковым. Но нагледцу видимо нет. Периодически, он поднимал голову, смотрел по сторонам и будто узнавал места, освещая все вокруг.

Первое время, я старалась не отставать от него. И это выходила достаточно хорошо. Спасало то, что родители заставляли меня ходить на гимнастику, до того, как начались экзамены.

Но хватило сил ненадолго. Уже скоро, они начали покидать мое тело. Все-таки, на дворе ночь стояла. Одна только луна светила где-то в небесах, с трудом просачиваясь сквозь паутину ветвей.

Через пять минут, Элайн заметно отделился от меня. Ему, казалось, все было нипочем. Ни внезапные корни, ни колючие кусты и тот факт, что мы взбирались вверх и склон уже был достаточно крутым. А я начала спотыкаться. Свет фонарика совсем не помогал.

Как и парень. Он прекрасно слышал мои возмущения и то, как я запинаясь. А в какой-то момент и вовсе упала, замарав руки о мокрый мох.

– Нам еще долго идти? – спросила я, поднявшись и отряхав руки от прилипших иголок пихты.

Элайн обернулся и осветил на меня. Из-за яркости света, пришлось прижать ладонь ребром ко лбу.

– Нет. Еще немного. Пошли и не останавливайся.

– Блин! Хоть бы помог, что ли, – сказала на русском, но достаточно громко, чтобы тот услышал.

Мы шли вперед еще несколько минут, которые тянулись бесконечно. Мне уже было тяжело даже голову вверх поднять, чтобы увидеть куда ведет путь. Горло жгло, а ноги гудели.

И вдруг Элайн взял меня за руку, появившись рядом, и дернул вперед, не сказав ни единого слова. Я уже было хотела разругаться на него, потому что чуть снова не упала, как онемела.

Мои руки инстинктивно вцепилась в ладонь парня, почувствовав небывалое ощущение внутри себя.

Мы находились наверху вершины, где была небольшая поляна, открывающая вид на Стамбул. Никакая картинка в интернете, никакие другие места и времена дня не могли показать город таким, каким он был сейчас.

Стамбул открывался, как на ладони. Темное-синее небо, черные горы и огни города, как яркие сверчки в траве. И луна... Как красиво она была. На абсолютно чистом небе светила ярче солнца. А ее голубоватые лучи отражались в водной глади, как прожекторы.

Еще звезд.

В городе их редко можно увидеть. Только в таких отдаленных и тихих местах, они показывали всю свою красоту.

Все это было таким... настоящим. То, чего мне не хватало

в мире скорости, дел и бескрайних серых высотках.

Я поняла, что за чувство охватило меня. Оно ощущалось так, будто заполнило тело до предела, начиная с кончиков пальцев заканчивая кончиками волос. Даже усталость отошла на второй план.

Это чувство было – жизнь.

8 глава

– Судя по тебе, я выиграл, – тихо заметил Элайн.

Я очнулась, как от сна, и поняла, что на глаза навернулись слезы. Это было недопустимо для меня. Пришлось отпустить парня и быстро стереть слезинки.

– Мне просто что-то в глаза попало, – фыркнула в его сторону.

Вернув взгляд к виду, что расстилался впереди, сердце сжалось. А ведь наглец оказался прав. Такого, мне еще не доводилось видеть. Но вслух говорить это не стала. Чтобы не подпитывать его самолюбие.

Впервые в жизни я была горда собой. Тем, что смогла заставить себя выйти из зоны комфорта. Что послушала Настю, переступила через страх и теперь могла испытывать то, что не испытывала еще ни разу в жизни. Только здесь мне удалось, наконец, почувствовать свободу. Ни что не могло с этим сравниться.

Идиллию нарушил звонок. Это была Фролова.

Я тут же вспомнила ее слова о том, что если мое местонахождение будет в одной точке, то мои родители, вся полиция Стамбула и Турции в целом – поднимутся на уши.

Стало действительно страшно. Не хватало еще, чтобы мама и папа обо всем узнали, разыскивая меня.

– Настя! Все хорошо! Я перезвоню тебе чуть позже и все

расскажу, – быстро затараторила в трубку, повернувшись к Элайну спиной.

– Ты уверена? – недоверчиво спросила подруга.

– Да! Уверена! Все хорошо. Отключаюсь!

Когда мой палец почти коснулся отмены звонка, Настя вдруг сказала:

– Я понимаю, что он красавчик, но будь осторожна, чтобы не...

Не желая знать, что будет дальше, пришлось оборвать звонок.

Элайн, когда я повернулась обратно, спросил:

– Родители?

От такого вопроса у меня чуть сердце в пятки не ушло.

– Нет! – испуганно взглянула на него, – это подруга. Я предупреждала, что она следит за мной по геолокации. И если бы я не ответила на звонок, то тут уже был бы полицейский вертолет.

– То есть, – догадался тот, хитро прищуривав карие глаза, – твои родители не знают где ты?

– П-почему ты так думаешь? – у меня предательски дрогнул голос.

Я быстро вернула взгляд к красоте, что открывалась впереди. Только бы избежать мыслей, которые крутились у этого турка в голове.

– Потому что ты напугалась, услышав слово «родители», – заключил парень.

– Пф. Ничего подобного, – сказала в ответ и обняла себя руками.

От его вопросов становилось неудобно. Одна только Настя знала, что я сбежала из отеля, только бы прийти на эту встречу. Хотя, как это знала? Она лично меня и заставила это сделать! А теперь еще и Элайн. Зачем вообще задает эти глупые вопросы? Они только нервируют.

Парень тихо рассмеялся. Боковым зрением, я увидела, что он убрал руки в карманы и перестал глазеть на меня. К большому счастью, вопросов тоже больше не последовало.

– Идем обратно? – спустя минут десять, спросил Элайн.

Я махнула головой в стороны.

– Давай еще пять минут, – попросила его.

– Хорошо, – он тихо посмеялся.

Если честно, возвращаться домой мне совсем не хотелось. Но я понимала, что уже валюсь с ног. Да и путь обратно был не близким. Потому, пробыв еще немного, мы решили возвращаться.

Когда вышли из леса, Элайн спросил:

– На каком языке ты говоришь постоянно?

– На русском, – последовал мой ответ.

– Это твой родной язык, как я понял. Да?

Мы переглянулись. Я плотнее засунула руки в карманы кофты и кивнула.

– Да. Я родилась в России и всю жизнь прожила там.

Парень задумчиво свел брови.

– А откуда ты так хорошо знаешь турецкий?

Прозвучал шумный выдох. Я перевела взгляд обратно на дробу перед собой и ответила ему:

– Моя мама родилась в Анкаре. В возрасте 18 лет уехала учиться в Россию, где познакомилась с моим отцом. Годы не прошло, как они стали семьей. А через три родилась я. Вот мама и начала учить меня своему языку еще с детства. Сама русский выучила лет в 17, перед тем как приехать в другую страну.

И зачем я решила рассказать ему это? Ведь можно было сказать всего одну фразу «моя мама турчанка»!

– Понятно, – ответил Элайн.

Вновь повисла тишина. Теперь ее нарушила первой я. Нужно было знать своего врага в лицо. И если он задавал вопросы, то и мне можно было. А иначе будет не честно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.